

— Странно, а где все?

Лю Цзыцяо, поправляя новую кепку, с довольным видом вошел в 3601. Настроение у него было просто отличное. Только он начал ломать голову, где бы раздобыть денег на аренду, как вдруг появился один простак, решивший все его проблемы. Теперь у него не только оплачена квартира, но и долговая расписка на руках. Наконец-то он свободен, как птица! Красота!

Он пришел в 3601, чтобы похвастаться перед четверкой соседей своей обновкой, но, войдя, обнаружил, что дверь не заперта, а в гостиной подозрительно тихо. Впрочем, он не придал этому значения — не призраки же здесь завелись среди бела дня?

— Мэнцин, Ифэй, Чжаньбо, Ваньюй! Кто дома? — прокричал он, проходя вглубь квартиры. — Выходите скорее, зацените мою новую кепку! Уверен, вы просто обалдеете от того, как я в ней крут!

И тут случилось непредвиденное. Входная дверь, которая была приоткрыта, с грохотом захлопнулась. Следом из всех углов квартиры, как из засады, выскочили обитатели Любовной квартиры и бросились прямо на него.

— Ребята, в атаку! Не дайте этому мерзавцу Лю Цзыцяо уйти! — вопили они на ходу.

Цзыцяо оцепенел от ужаса. Он понятия не имел, чем успел им насолить, но годы мошенничества и постоянных побегов от разъяренных жертв выработали у него отличный инстинкт: если за тобой бегут — беги, не задавая вопросов. Он попытался развернуться к выходу, но тут же наткнулся на преграду — прямо у него за спиной уже поджидали Шэнь Мэнцин и Лу Чжаньбо.

Цзыцяо понял: это конец. Первым до него добрался Гуаньгу, за ним подоспели Ху Ифэй и Цзэн Сяосянь, а следом — Мэнцин и Чжаньбо. Где-то позади, с интересом наблюдая за представлением, семенила Линь Ваньюй.

Вскоре по квартире разнеслись жалобные мольбы Цзыцяо, перемежаемые гневными выкриками преследователей.

Десять минут спустя.

Избитый, с распухшим лицом, Лю Цзыцяо безжизненно лежал на полу. Его одежда превратилась в лохмотья, больше похожие на наряд нищего, а новая кепка, купленная всего пару часов назад, была растоптана и украшена свежими отпечатками подошв. Цзыцяо никак не мог взять в толк: он ведь всего-навсего выкупил свою свободу и купил головной убор, почему же по возвращении его так жестоко избили?

Соседи смотрели на него без капли сочувствия. Взрослый человек должен отвечать за свои

поступки.

Ху Ифэй подошла и пнула Цзыцяо ногой:

— Понимаешь, за что мы тебя отметилили?

Цзыцяо затряс головой, как сломанная кукла:

— Ребята, я же просто пошел кепку купить! Вернулся — а вы тут с кулаками! Я правда не понимаю, в чем дело! Кому я дорогу перешел?

Он постарался придать лицу максимально обиженное выражение. Шэнь Мэнцин с презрительной усмешкой ответил:

— Не понимаешь? Ну, давай мы поможем тебе освежить память.

Честно говоря, обида Цзыцяо была неподдельной — он до последнего не верил, что его афера с деньгами Гуаньгу вскроется так быстро. В его картине мира соседи просто ни с того ни с сего набросились на него с кулаками.

Мэнцин, глядя на опухшее лицо Цзыцяо, с трудом сдерживал смех:

— Ну что, Цзыцяо, приятно тратить деньги, выманенные у Гуаньгу? Если бы он не рассказал нам все сам, мы бы и не знали, что ты, оказывается, наш арендодатель! Я вот не знал. Цзэн, ты как заместитель председателя жилищного комитета, в курсе таких дел?

Цзэн Сяосянь прищурился, про себя ликуя: наконец-то его выход! Он сделал вид, что глубоко задумался, принял величественный вид и изрек:

— Гм... вообще-то, я не в курсе. Я только вчера виделся с хозяином квартиры. Вы же знаете, как заместитель председателя комитета, я — правая рука нашего домовладельца. Как я мог не узнать хозяина? Постой-ка... неужели ты — его внебрачный сын, которого он годами скрывал от мира?

Сяосянь с притворным удивлением уставился на Цзыцяо, рассматривая его со всех сторон. Затем, сохраняя каменное лицо, добавил:

— Нет, не похоже! Посмотри на эту физиономию — вылитый Чжу Бацзе в прошлой жизни! У нашего почтенного домовладельца слишком утонченный вкус, чтобы произвести на свет такое страшилище!

— Пф-ха-ха-ха!

Реплика Сяосяня, сказанная с таким пафосом, вызвала у всех приступ неудержимого хохота.

— Вы... вы... — Цзыцяо кипел от негодования, но злиться не смел — еще одна порция побоев в его планы не входила.

— Что ты там мямлишь? Быстро возвращай деньги Гуаньгу! Иначе пеняй на себя! — Ху Ифэй ухватила его за ухо и погрозила кулаком прямо перед носом, отчего Цзыцяо вздрогнул.

Ваньбой и Чжаньбо тут же подхватили:

— Да-да, Цзыцяо, верни деньги!

Гуаньгу, до этого молчавший, наконец проговорил:

— Цзыцяо-кун, если ты сейчас же вернешь деньги, я забуду о случившемся. Иначе мне придется вызвать полицию!

Цзыцяо скорчил такую гримасу, будто у него умерла родная мать:

— Гуаньгу, я бы с радостью, но деньги уже потрачены! Часть ушла на кепку, а остальное...

Все посмотрели на растоптанную кепку. Гуаньгу подобрал ее, повертел в руках и с яростью швырнул на пол. Схватив Цзыцяо за воротник, он прорычал:

— Я дал тебе двадцать тысяч юаней! Эта кепка — дешевка с уличного лотка, красная цена ей двадцать монет! Хочешь сказать, что за пару часов спустил почти все деньги? Я, может, и не очень разбираюсь в китайской культуре, но я не дурак! Это уже перебор!

Атмосфера накалилась. Цзыцяо понял: если не придумает правдоподобную версию, его ждет продолжение экзекуции.

— Ребята, послушайте! Я подписал контракт с одной исследовательской клиникой. Хотел начать новую жизнь, но за расторжение контракта пришлось заплатить двойную неустойку. Большая часть денег ушла туда, а остатки я отдал хозяину в счет нашей с Гуаньгу и Мэйцзя аренды. Если не верите — звоните домовладельцу! У меня ни гроша в кармане!

Он вывернул пустые карманы, и на пол выкатились две монетки.

— Но с какой стати ты платил за себя моими деньгами? — возмутился Гуаньгу.

— Я бы и сам заплатил, но... денег-то не было, — промямлил Цзыцяо.

Остальные промолчали. Гуаньгу отпустил его воротник — было ясно, что денег у Цзыцяо действительно нет. Даже если сдать его в полицию, купюры из воздуха не появятся.

В этот момент в комнату, потирая глаза, ввалилась Чэнь Мэйцзя. Вид у нее был сонный, а в голове — только мысли о еде.

— Я так проголодалась, есть тут что-нибудь?

Она еще не поняла, что происходит, но Цзыцяо, увидев ее, мгновенно придумал план. Раз уж афера была общей, то и расплачиваться должны оба!

— Мэйцзя тоже при делах! Мы делили деньги пополам! Нельзя же вешать всех собак только на меня! — завопил он, указывая на нее пальцем. — Я пуст, хотите денег — требуйте с нее!

Цзыцяо надеялся, что, пока все отвлекутся на Мэйцзя, он успеет сбежать. Но Мэнцин раскусил его маневр: как только Цзыцяо дернулся с места, Мэнцин подставил ему подножку. Цзыцяо полетел носом в пол, выбив себе зуб.

Он поднял голову, прикрывая рот рукой, и дрожащим от страха пальцем указал на окружающих:

— Демоны... вы все настоящие демоны! — прохрипел он и картинно упал в обморок.

Эта сцена наконец привела Мэйцзя в чувство. Она огляделась и оторопела: Цзыцяо лежит на полу, избитый и оборванный, а вокруг него — разъяренная толпа. Картина выглядела так, будто с ним совершили нечто непристойное.

Мэйцзя перепугалась до смерти. Ху Ифэй тут же применила свой Львиный рык:

— Чэнь Мэйцзя, стоять! Еще шаг, и с тобой будет то же самое, что с этим идиотом!

Мэйцзя замерла на месте. Бежать было бесполезно. Она медленно повернулась, выдавив из себя жалкую улыбку:

— Ой, ребята, привет! А что случилось?

Ху Ифэй отрезала:

— Хватит притворяться. Мы знаем, что вы с Цзыцяо обманули Гуаньгу. Цзыцяо уже потратил почти все деньги, оплатив только аренду.

Мэйцзя взвилась:

— Что?! Этот гад Цзыцяо спустил все деньги?! Мы договаривались пополам, а он мне ни копейки не отдал!

Гуаньгу удивленно спросил:

— Вообще-то, это были мои деньги, почему Мэйцзя так злится?

Мэнцин усмехнулся:

— Наверное, обидно, что добычу не поделили.

Мэнцин повернулся к Мэйцзя:

— Сколько ты там получила — ваше с Цзыцяо дело. Но факт остается фактом: вы использовали деньги Гуаньгу для оплаты аренды. Вместо того чтобы злиться на Цзыцяо, лучше подумай, как вернуть долг.

— Ой, да все деньги потратил Цзыцяо, при чем тут я? — Мэйцзя попыталась откrestиться от ответственности.

Мэнцин был готов к такой реакции. Он спокойно продолжил:

— Во-первых, вы оба участвовали в обмане — это мошенничество в крупных размерах. Думаешь, свалишь все на Цзыцяо и выйдешь сухой из воды? А кто притворился администратором? Это же ты делала! Ты соучастница!

Мэйцзя замялась:

— Я...

Мэнцин видел, что она колеблется. Еще немного — и она сдастся. Он не был святошей, но раз уж он здесь поселился, ему не хотелось, чтобы его в будущем подставили эти двое. Нужно преподать им урок.

— Мэйцзя, ты ведь еще молода, вряд ли хочешь провести лучшие годы за решеткой?

Услышав про тюрьму, Мэйцзя побледнела. Она-то думала, что это просто мелкая афера с арендой, а тут — уголовное дело. Она подбежала к Гуаньгу и умоляюще схватила его за руки:

— Гуаньгу, пожалуйста, не заявляй в полицию! У меня нет денег, это все проклятый Цзыцяо меня подговорил! Я не хочу в тюрьму, я сделаю все, что скажешь!

Гуаньгу не знал, что делать. Мэнцин незаметно подмигнул ему, давая знак, что все под контролем, и предложил:

— Мэйцзя, мы понимаем, что ты действовала под влиянием Цзыцяо. Но ты — соучастница. Раз денег нет, предлагаю вот что: Гуаньгу недавно в Китае, многого не понимает. Стань его личной помощницей: готовь еду, стирай, убирай. Отработаешь месяц — и будем считать, что долг погашен. Согласна?

Мэйцзя просияла. Это же подарок судьбы! Она с первой встречи была неравнодушна к Гуаньгу, а тут такой повод быть рядом постоянно.

— Договорились! Гуаньгу, с сегодняшнего дня я отвечаю за твой быт! Обещаю, будешь сытым и довольным!

Гуаньгу согласился — решение было вполне приемлемым. Счастливая Мэйцзя потащила его в 3602, пообещав приготовить роскошный ужин.

Остальные разошлись по своим делам, оставив Цзыцяо лежать на полу в пустой гостиной.

<http://bllate.org/book/21494/2201283>